

В НОВОЙ ШКОЛЕ

Я сидела на уроке биологии и смотрела в окно. За окном шел мокрый снег. По улице шли прохожие, тоже, естественно, мокрые. А в соседнем со школой киноцентре шел ужастик под названием «Дед Мороз — вампир». Из окна класса мне была видна рекламная растяжка:

НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК ДЕТВОРЕ —
ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ ТРИЛЛЕР
«ДЕД МОРОЗ — ВАМПИР»!
ПРИХОДИТЕ, РЕБЯТА, — БУДЕТ КРУТО!

Ага, «круто». Фиг попало. Видела я эту чушь в инете. Полный отстой!.. Урок все тянулся, тяну-у-лся, тяну-у-у-лся... Прямо как жевательная резинка. Ну когда же, наконец, звонок-то зазвенит?

Раньше я училась в другой школе, пока в этот район не переехала. И вот первого сентября пришла сюда. Мне здесь сразу же не понравилось. Не успеешь рот раскрыть, как тебе тут же двойку ставят. К примеру, на прошлой неделе историчка меня спрашивает: «Мухина, кто такой Наполеон?» И я, по приколу, разумеется, отвечаю:

«Наполеон — это торт с кремом». Прикиньте, она мне сразу пару вlepила... В этом году мне вообще дико не везло. Ну буквально напpяг на напpяге: то шпионы за мной гонялись, то бандиты меня преследовали, то чокнутый профессор Федеякин хотел вытащить у меня из головы мозг для своих научных экспериментов¹.

Да-а, жизнь, конечно, не манная каша с клубничным вареньем. Это я давно поняла — еще в детском саду.

Но ничего. Скоро наступит новый год, и все мои заморочки как ветром сдует. Вы спросите — почему? А потому что в следующем году мне исполнится четырнадцать. А сейчас мне, как вы сами, наверное, догадались, тринадцать. Да еще и родилась я тринадцатого числа. Да еще и в роддоме под номером тринадцать. Зацените, три раза по тринадцать.

Вот поэтому весь год у меня и были напpяги.

Зато в следующем году наступит полнейшая расслабуха. Запишусь в кружок по рисованию «Волшебная кисточка» или еще куда-нибудь, типа того... Хотя... хотя это тоже не фонтан. Со скуки помереть можно. А мне со скуки помирать неохота. Ведь приключения — это классно! При условии, конечно, если тебе везет. А мне пока что — тьфу-тьфу-тьфу — везло. Как-то уму-

¹ Обо всех этих приключениях Эммы Мухиной читайте в книгах В. Роньшина.

дрялась сухой из воды выходить. Да и школа в общем-то не такая уж отстойная. Взять хотя бы урок безопасности, на котором я получила сразу три пятерки.

Дело было так.

С этого года ввели новый предмет: «Личная безопасность школьника». И преподает его самый настоящий оперативник. Он приходит из МУРа¹ и подробно объясняет, как себя вести, если террористы захватят тебя в заложники; или что надо делать, если ты едешь в метро, а там бомба рванула; или как следует поступить, если к тебе пристал маньяк... Ну и так далее.

Когда опер пришел в класс первый раз, мы были разочарованы. Ну что это за оперативник — маленький, толстенький, лысенький... Спасибо хоть — с усами.

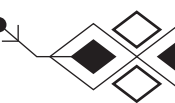
— Здорóво, орлы! — сказал он. — Разрешите представиться — майор Гвоздь! Петр Трофимович! Двадцать пять лет безупречной службы в рядах уголовного розыска!

— Здра-а-сте, — протянули мы.

— Не «здра-а-сте», а «здравия желаем, товарищ майор!» — Он открыл классный журнал. — Начнем урок. Кто правильно ответит, что такое «сирень», — тому сразу же поставлю пятерку.

— Можно я! Можно я! — вскочила моя подружка Танька в надежде получить легкий пятак.

¹ МУР — Московский уголовный розыск.

— Ну давай. — Майор подкрутил свои усы.
— Сирень — это такой цветочек, который...
— От-ставить! Садись. Неверно. Кто еще скажет?

Тут вскочила моя вторая подружка, Анька.

— Сирень, — затараторила она, — это род кустарника, с такими фиолетовыми цветочками, которые...

— Тоже неверно, — остановил ее майор. — Садись. Есть еще желающие ответить?

— Есть, — встала я. — «Сирень» — это специальный газ. Применяется спецназовцами для борьбы с террористами.

— Молодец! — одобрительно сказал Петр Трофимыч. — Как звать?

— Эмма Мухина.

— Ставлю тебе, Мухина, пятерку. Садись.

Я села.

— Теперь второй вопрос. Кто из вас ходит в кружок или на секцию?

Оказалось — почти что все ходят. Кто в шахматный клуб, кто в кружок танцев.. И только одна я из всего класса занималась дзюдо и тхэквондо.

Гвоздь хлопнул меня по плечу.

— Вот, ребята, берите пример с Мухиной. В шахматы играть или там танцевать можно и на пенсии. Если вы, конечно, до нее доживете. А сейчас вам, перво-наперво, надо научиться себя защищать... Давно, Эмма, боевыми искусствами занимаешься?

— С прошлого года. А в этом году еще и на карате записалась.

— Вот это по-нашему! — снова хлопнул меня по плечу майор. — Ставлю тебе еще одну пятерку!..

И он вlepил в журнал еще один пятак. Все прямо обалдели от такой фишки. И только наша главная задавака Элька Синичкина с ехидной улыбочкой сказала:

— Подумаешь, карате. Зато у Мухиной по биологии две двойки и одна единица.

Майор Гвоздь строго посмотрел на Синичкину.

— Тебя как зовут, красавица?

— Элеонора Синичкина, — жеманно ответила Элька. — Я круглая отличница.

— Так, так, так... А вот скажи, Элеонора Синичкина: идешь ты, к примеру, в школу, а рядом с тобой началась перестрелка. Что ты будешь делать?

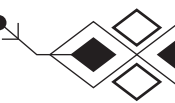
Ехидная улыбка сползла с Элькиных губ.

— Убегу, — пискнула она.

— Нет, Синичкина, не убежишь. Пуля догонит. И останутся от тебя только твои хорошие отметки... — Гвоздь перевел взгляд на меня. — А ты, Мухина, как поступишь в подобной ситуации?

— Лягу на землю или за столб спрячусь.

— Правильно, — одобрительно кивнул майор и, обращаясь уже ко всему классу, продол-

жил: — Ежели вы очертя голову броситесь наутек, то можете стать хорошей мишенью для случайной пули. Поэтому надо или залечь, или спрятаться за какое-нибудь естественное укрытие. Понятно?

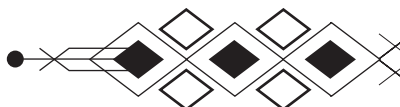
— Поня-а-тно, — ответил класс.

— Эмма Мухина получает третью пятерку. А тебе, Синичкина, — пара!

Элька, конечно, в слезы.

— Ничего, ничего, — похлопал и ее по плечу Петр Трофимыч. — Двойка — это не смертельно. Верно, Мухина? — подмигнул он мне.

— Верно, — подмигнула и я бравому майору.

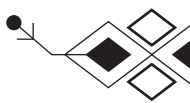

ГОСТИ ИЗ КАРАГАНДЫ

И дома в последнее время все было зашибись. К нам из Караганды приехала мамина подруга с дочкой, и родичам стало некогда пилить меня за плохие отметки. Подругу звали тетя Клара, а ее дочку — Катька. У Катьки были огненно-рыжие волосы, и я дала ей прозвище — Рыжик.

Рыжику только-только исполнилось шесть, но она уже все на свете знала. Прямо не девчонка, а ходячая энциклопедия. Когда мы с ней в первый раз отправились прогуляться, она мне тут же сообщила, что дельфины умеют разговаривать, как люди, но не хотят; что если холодную и горячую воду поместить в холодильник, быстрее заморозит горячая; что в Австралии ученые скрестили пчелу со светлячком, и теперь бедным австралийским пчелкам приходится пахать и днем и ночью... За один день я узнала от Катьки столько интересного, сколько не узнала за все свои школьные годы.

По дороге мы зашли на мои курсы по карате, и я показала Рыжику парочку приемчиков. И эта малявка сразу же их применила: заехала моему тренеру ногой под дых.

— Хороший удар у девочки, — сказал тренер, когда к нему вернулась способность говорить.

— Моя школа, — похвасталась я.

В общем, мы с Катькой так сдружились, что буквально каждый день гуляли по заснеженной Москве... Однажды вернулись совсем уж поздно.

— Эмма, — всплеснула руками моя маман, — ну как можно часами таскать ребенка по морозу, да еще и голодного?!

— И вовсе я не голодная, — сказала Катька. — Человек, если хотите знать, может сорок дней без еды обходиться, без сна — четыре дня, а без воздуха — четыре минуты.

— А тебя никто не спрашивает, — подала голос тетя Клара.

— Уже одиннадцать, — продолжала разоряться мамочка. — Катеньке давно пора спать. И тебе, кстати, тоже. Не понимаю, где вы так долго болтались?!

— Да мы в бар зашли, — ответила я. — Пропустили там по стаканчику виски.

— Куда вы зашли?.. — ошеломленно переспросила тетя Клара.

— Чего вы пропустили?.. — ошеломленно переспросила мамочка.

— Виски! — сказала Катька. — Называется «Белая лошадь». Это один из лучших сортов виски. Я его просто обожаю.

— Доченька, — растерянно пролепетала тетя Клара, — я думала, ты обожаешь молоко.

— Не-а. Теперь я пью только виски.

Тетя Клара схватилась за сердце. Мамочка схватилась за голову. А в комнате появился мой папочка.

— Ну вы даете, девчонки, — сказал он, обращаясь к маман и тете Кларе. — Неужели вы не понимаете, что дети шутят.

— Хороши шуточки! — с негодованием воскликнула тетя Клара. — Когда я была маленькая, я так с родителями не шутила.

— Да, да! — запальчиво поддержала ее моя мамочка. — Я тоже так с родителями не шутила. Раньше за подобные шуточки можно было и ремня получить!

— Так то раньше, — засмеялся папочка. — Раньше вообще лучше было.

— Ага, — согласилась я с ним. — Сахар был слаще.

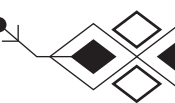
— И вода мокрее, — с озорством подхватила Катька.

— Вот что, юмористы, — сказал нам папочка, — а ну марш мыть руки, ужинать и спать!

Мы с Рыжиком наперегонки помчались в ванную.

А после ужина мы лежали, укрывшись теплыми одеялами, и Катька рассказывала мне арабские сказки «Тысяча и одна ночь».

За окнами мела метель, а по знойной пустыне на своем верном верблюде Уломе скакал отважный принц Бахтияр, чтобы спасти прекрасную

принцессу Гюзель, попавшую в лапы коварного визира Фаиза... Катька тихонько говорила, а я, закрыв глаза, представляла, как принц въезжает в ворота Аль-Хаббата, едет мимо многочисленных мечетей и минаретов; а на золотом поясе у него висит волшебный меч — подарок могущественного джинна Бедр-аль-дина... Одним словом, кайф!

Но вот прошло несколько дней, и тетя Клара собралась уезжать. Я стала уговаривать ее погостить еще чуток. Хотя бы до тех пор, пока Рыжик не расскажет мне все сказки «Тысяча и одной ночи». Тут-то и выяснилось, что тетя Клара уезжает вовсе не с Катькой, а с моими родителями. И не к себе, в Караганду, а в австрийские Альпы.

Оказывается, моему папочке в турагентстве, где он теперь работал, дали три бесплатные путевки на горный курорт Нойштифт. И родители с тетей Кларой уже послезавтра свалят туда кататься на лыжах. А мы с Рыжиком остаемся вдвоем!.. Супер!..

Перед отъездом, маман забила нам холодильник под самую завязку. А тетя Клара накупила нам кучу пригласительных билетов на новогодние елки. Ну мне-то эти елки были до лампочки, а Катька прямо-таки запрыгала от восторга, предвкушая, как будет ходить на новогодние представления и получать там подарочки от Деда Мороза.

И вот родители и тетя Клара отчалили, и мы с Рыжиком зажили в свое удовольствие. Весело и свободно. Я водила Катьку на елки, она там играла в разные игры, пела, танцевала, читала стихи, принимала участие в викторинах... А в конце каждой елочки получала подарочек.

Вскоре у Рыжика набралось сто-о-лько этих подарков, что мы стали питаться исключительно сладостями. На завтрак у нас были конфетки с шоколадками; на обед — шоколадки с конфетками; а на ужин — и то, и другое.

— Мухина! — раздался вдруг над моей головой строгий голос биологички. — Опять ты меня не слушаешь?!

Я аж вздрогнула. Уйдя в себя, я совсем забыла, что сижу на уроке биологии.

— Да нет, Зинаида Аркадьевна, я вас слушаю.

— Что-то непохоже. О чем я сейчас рассказывала?

Я глянула на своего приятеля Володьку Воробьева и украдкой ему моргнула — выручай, Воробей. Он сразу въехал и, оскалив зубы, тихонько зарычал.

И я тоже сразу въехала.

— Вы рассказывали о хищниках, Зинаида Аркадьевна.

— Правильно, — смягчился тон у биологички. — А о каком конкретно хищнике я говорила?

Я вновь бросила взгляд на Володьку. Он обеими руками взъерошил свою шевелюру.

